

БИБЛИОГРАФІЯ.

«Rivista militare italiana» 1914 г., апрѣль.

Боевыя впечатлѣнія офицера.—Аскарія (абисинцы) въ ливійской войнѣ.—Перечень статей.

Q. Ricciulli, одинъ изъ офицеровъ, участвовавшихъ въ Ливійской войнѣ, высказываетъ, что никакія усилія памяти не въ силахъ возстановить въ представленіи человѣка вѣрной картины боя, и никакое описаніе не станетъ въ уровень истиннаго его колорита. Нравственное состояніе, создаваемое боемъ имѣетъ совершенно особый характеръ и не можетъ быть воспроизведено никакими другими обстоятельствами и условіями жизни. Все, что случается читать о боѣ, всѣ повѣствованія о мученіяхъ раненыхъ, о потокахъ человѣческой крови, о столахъ умирающихъ, всякія попытки передать впечатлѣніе отъ свиста пуль, все это даетъ очень блѣдное изображеніе, далеко отстоящее отъ дѣйствительности. До извѣстнаго предѣла очевидецъ можетъ еще припомнить событія, но затѣмъ все покрывается мракомъ, и развѣ только посторонній зритель, пребывавшій въ полной безопасности, могъ бы сказать участникамъ боя, что именно каждый изъ нихъ дѣлалъ; о томъ же, что тотъ или другой изъ участниковъ чувствовалъ, и что совершалось въ душѣ его, и этотъ зритель не могъ бы составить себѣ понятія, какъ бы ни было имъ изучено сердце человѣческое.

Въ рѣшительный періодъ операціи человѣкъ теряетъ способность пониманія своихъ дѣйствій и приходитъ въ состояніе близкое къ невмѣняемости.

Истинная проба силы духа происходитъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго труднаго періода, предшествующаго вступленію на линію огня. Въ недалекомъ разстояніи уже дерутся и каждую минуту можетъ притти приказаніе наступать. Отдѣльныя пули залетають отъ времени до времени въ ряды, ранять и убиваютъ; и эти одиночные убитые и раненые производятъ болѣе сильное впечатлѣніе, нежели повальные пораженія въ позднѣйшій періодъ, когда встрѣча съ пулей ожидается каждымъ, какъ самый заурядный случай. Минувшія событія проходятъ тутъ въ памяти человѣка независимо его воли; припоминается какой нибудь музыкальный мотивъ, слышанный очень давно; пѣніе птицы, крикъ животного воспринимаются слухомъ съ чрезвычайною ясностью. Приказаніе наступать всегда заставляетъ вздрогнуть, хотя всѣ его ожидали. Пространство до линіи огня минуетъ болѣе или менѣе быстро, съ большимъ или меньшимъ числомъ остановокъ. Непрiятеля не видно, но онъ ощущается. Звуки, сопровождающіе полеть пуль, наполняютъ воздухъ; слышится свистъ, то острый, то протяжный, слышится жалобное мяуканіе и рѣзкія, отрывистыя ноты; нѣтъ, кажется, звука, котораго нельзя было бы найти въ этой боевой музыкѣ. Пули бороздятъ землю, рекошетируютъ и несутъ смерть дальше. Начинаются пораненія, возбуждающія жалость и сочувствіе въ товарищахъ, забывающихъ о собственной опасности. Достоинно вниманія, что люди, ведущіе себя молодцами, здоровые и бодрые, теряютъ иногда на боевой линіи всякую силу воли и энергію не только при тяжелыхъ пораненіяхъ, но и при простой царапинѣ; и тѣ же люди, удаленные изъ опаснаго района и едва получившіе первую медицинскую помощь, вновь стремятся въ бой, и къ нимъ возвращается вся ихъ нравственная сила и готовность идти навстрѣчу опасности, и смерти. Не рѣдки случаи, что получившіе самыя мучительныя и опасныя раны сохраняютъ бодрость и веселость и кричатъ ура голосомъ, въ которомъ уже слышится близость смерти.

Смерть товарища, въ особенности перваго убитаго, оставляетъ въ душѣ особо сильное впечатлѣніе. Остается неизгладимо въ памяти, какъ онъ упалъ ничкомъ, безъ звука, выпустилъ изъ рукъ ружье и остался недвижимъ, какъ образовалась около него лужа крови. Въ большинствѣ случаевъ смерть наступаетъ въ бою внезапно, и люди умираютъ безъ боли и безъ стона тамъ, гдѣ поразила ихъ пуля. Чувствуется близость смерти; ощущается какъ бы вѣяніе ея холодныхъ крыльевъ, созданныхъ поэтами; проникаетъ

въ душу злобное чувство и желаніе отомстить за убитыхъ товарищей. Постепенно, шагъ за шагомъ звѣрь получаетъ въ человѣкѣ преобладаніе, и всякое чувство великодушія въ немъ пропадаетъ. Наступаетъ послѣдняя минута, когда еще сохраняется сознаніе дѣйствій; нервное напряженіе достигаетъ крайняго предѣла и становится нестерпимымъ; рѣзко выступаетъ настоятельная необходимость положить конецъ невыносимому нравственному состоянію. Этимъ объясняются несвоевременные штыковые удары, недостаточно подготовленные огнемъ и начатые съ несообразно большихъ разстояній отъ непріятельской позиціи. Невидимый непріятель и пустота современного поля сраженія производятъ подавляющее впечатлѣніе, подъ которымъ изнемогаетъ самый сильный духъ и теряется способность правильной оцѣнки дѣйствительнаго положенія. Послѣдствія такого состоянія иногда ужасны.

Если непріятель близко, то люди бросаются въ штыки, часто, не дождавшись команды; они обращаются въ звѣрей, жаждущихъ убійства, и не различаютъ передъ собою ничего, кромѣ безформенной массы; штыки кажутся блестящими особымъ, невиданнымъ блескомъ; мускулы достигаютъ, въ порывѣ хищнаго звѣря, крайняго напряженія. Съ крикомъ ура (*Savoià*) люди бѣгутъ неудержимо, не замѣчая падающихъ, ничего не слыша, навстрѣчу врагу, навстрѣчу побѣдѣ.

Послѣ крайняго напряженія наступаетъ періодъ характерной сонливости и безсознательнаго состоянія. Умственные способности вступаютъ, затѣмъ, въ свои права постепенно; возвращается самообладаніе и способность распознаванія людей и предметовъ. Состояніе духа ни веселое, ни грустное; чувствуется лишь необходимость отдыха.

Этимъ не кончаются, однако, боевыя впечатлѣнія; остается еще пережить тягостное послѣ боя дѣйствіе: перекличку. Находящіеся въ строю отвѣчаютъ какимъ-то страннымъ голосомъ. На многія имена часть отвѣчаетъ молчаніемъ, которое охватываетъ сердце холодомъ. На заданные вопросы слѣдуютъ слова: «убить», «ранень»; слова эти произносятся отрывисто, глухимъ голосомъ, какъ бы шопотомъ; кажется, что отвѣчающій чувствуетъ какую-то неловкость за себя, оставшись невредимымъ. Никому не приходитъ въ голову спросить о какихъ либо подробностяхъ, да и силъ на то не достало бы; все узнается потомъ; важнѣе всего кончить поскорѣе тягостную перекличку.

За обѣдомъ люди сходятся вновь. Они смотрятъ разсѣянно; го-

ворять мало; глаза невольно обращаются на пустыя мѣста, гдѣ утромъ, всего лишь нѣсколько часовъ назадъ сидѣли здоровые и веселые, не думавшіе объ опасности люди, съ которыми объдающіе спокойно разговаривали, и которыхъ они больше никогда не увидятъ. Наступаетъ ночь, но она не даетъ забвенія потерь и не приноситъ освѣжающаго сна. Послѣ кровопролитнаго сраженія участники его надолго лишаются спокойнаго отдыха; сонъ ихъ неспокоенъ и полонъ кошмаровъ. Имъ снятся ихъ израненные павшіе товарищи, но снятся они героями, полными воинской доблести, и такіе сны поднимаютъ духъ людей и укрѣпляютъ ихъ для новыхъ подвиговъ.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Военное образованіе или военное воспитаніе» Giacone Pietro, участникъ Ливійской войны, даетъ восторженный отзывъ о достоинствѣ эритрейскихъ черныхъ аскаріевъ и выясняетъ существенное ихъ превосходство надъ бѣлыми войсками. Во время сраженія и главнымъ образомъ въ рѣшительный періодъ боя, говоритъ авторъ, аскарій несомнѣнно отважи́е бѣлаго солдата и выше его въ доблести. Чувство страха ему совершенно не знакомо, и онъ не допускаетъ, кажется, мысли, чтобы какое-либо препятствіе или враждебная сила могли устоять противъ его стремительнаго порыва. Опасность сопряжена для него съ какимъ-то особеннымъ и ни съ чѣмъ не сравнимымъ наслажденіемъ, приводящимъ его въ восторженное состояніе, и этотъ восторгъ въ совокупности съ чувствомъ воинской части и долга дѣлаютъ натискъ аскарія безудержнымъ, а его самага картиннымъ героемъ. Послѣ боя и кровопролитія, показавшихъ его беззавѣтную храбрость и жажду подвиговъ, аскарій возвращается къ своему нормальному состоянію, становясь вновь дѣтски добрымъ и беззаботнымъ, веселымъ и спокойнымъ. Въ многотрудные дни Сиди-Саида, 27-го и 28-го іюня, 7-й Эритрейскій баталіонъ получилъ огневое крещеніе и вызвалъ восторженныя одобренія всей дивизіи Гаріони. Огромныя потери, подобныя понесеннымъ баталіономъ, не только могли бы быть причиною серьезнаго потрясенія, но и повести къ упадку духа бѣлой войсковой части, тогда какъ аскаріи вполне сохранили свою веселость и спокойствіе. У Сиди-Али, Брега, Зуары и въ другихъ пунктахъ театра Ливійской войны итальянцы могли любоваться тѣми же прекрасными качествами эритрейскихъ аскаріевъ: ихъ геройствомъ въ бою, дѣтскою веселостью и добротою на би-

вакъ. Причину превосходства аскаріевъ надъ итальянскими войсками авторъ видитъ въ томъ, что аскарій болѣе выносливъ, онъ идетъ въ бой по инстинкту, а не по сознанной умомъ необходимости, онъ слѣпо вѣритъ въ могущество и справедливость правительства, которое не оставитъ безъ помощи семейство воина, честно павшаго на полѣ брани.

Гораздо сдержаннѣе высказывается объ аскаріяхъ Errardo di Aigeburg, не участвовавшій въ Ливійской войнѣ, но хорошо ознакомившійся съ аскаріями въ Абиссиніи; однако, и онъ говоритъ о нихъ все же много хорошаго. Аскаріи, въ особенности коптскаго происхожденія, отличаются большою худобою тѣла. Передъ зачисленіемъ въ аскаріи, молодые люди подвергаются двоякому испытанію: наружному осмотру комиссіею при участіи врача. а затѣмъ испытанію въ ходьбѣ, причемъ испытуемый долженъ пройти подъ установленнымъ надзоромъ 60 километровъ въ теченіе 8 часовъ. Наружный осмотръ приводитъ очень часто къ ошибочнымъ выводамъ, и юноша, при такомъ осмотрѣ признанный слабымъ, проходитъ на второй пробѣ установленное разстояніе въ 60 километровъ въ 7 часовъ, вмѣсто 8. Въ худомъ тѣлѣ аскаріевъ скрываются мускулы удивительной силы, и это вполнѣ объясняется племенными и фізіологическими причинами и условіями. Абиссинскія поселенія расположены по преимуществу на вершинахъ и уступахъ горъ. и сообщеніе между ними совершается по тропинкамъ, идущимъ въ большинствѣ случаевъ по линіямъ наибольшаго паденія, обрывистымъ и усяннымъ булыжникомъ. Взда на мулахъ доступна только богатымъ людямъ, все же остальное населеніе ходитъ пѣшкомъ. и люди пріучаются съ дѣтства не стѣсняться ни разстояніями, ни качествами дорогъ. Нога абиссинца существенно отличается отъ ноги европейца: берцовая кость у него значительно короче бедра, и такая организація даетъ ему возможность удобно садиться на землю и находить въ такомъ положеніи быстрый и полный отдыхъ. Носить на себѣ какую бы то ни было тяжесть аскарій не любить, но ружьемъ и патронами онъ гордится и носить ихъ охотно, все же остальное онъ сокращаетъ до послѣдней крайности. Въ водѣ аскарій нуждается не для утоленія жажды, но главнымъ образомъ для приготовленія пищи. Онъ не пьетъ, какъ нашъ солдатъ, до сыта; двухъ глотковъ ему довольно, и онъ опять бодро продолжаетъ путь. Испытывая боль, абиссинецъ не любитъ своего ощу-

щенія обнаруживать, считая это недостойною и роняющею его достоинство слабостью. Слухъ и зрѣніе аскаріевъ отличаются исключительнымъ совершенствомъ. При посредствѣ знаковъ руками они переговариваются на огромныхъ разстояніяхъ. Трудно себѣ представить, съ какою быстротою передаются свѣдѣнія безъ всякихъ приборовъ; въ 10 часовъ свѣдѣніе можетъ быть передано на разстояніе, требующее 30 дней пути.

Кромѣ того въ обозрѣваемомъ выпускѣ напечатаны статьи:

R. M. «Политико-этнографическое положеніе австро-венгерской монархіи».

P. Daffina: «Годичный срокъ службы».

A. dell'Oro Hermil: «Конное обученіе полевой батареи».

P. Consiglio: «Противо-тифозныя прививки войскамъ въ Ливіи».

Начата статья Giacone Ernesto: «Бригада Комо».

Окончена статья Giorgio Eurtco Levi.

Помѣщены продолженіе статей Tito Battaglini и Aurelio Ricchetti.

В. Н.

